

ПУБЛИЦИСТИКА АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА ПЕРИОДА «ИЗГНАНИЯ»

Аннотация. Александр Исаевич Солженицын был ярким, самобытным и заставляющим думать писателем. Помимо писательской деятельности он оставил значимое для истории русской литературы наследие критики и публицистики. Работа Солженицына-публициста учит бережному отношению к отечественному культурному и духовному наследию. Недостаточное внимание к историко-публицистической деятельности писателя приводило порой к суженным представлениям о том, как Солженицын оценивал те или иные явления русской литературы, культуры и общества в целом. Недостаточным вниманием к публицистической деятельности автора «Архипелага ГУЛАГ» и «Одного дня Ивана Денисовича» объясняется, на наш взгляд, и то, что до последнего времени не были раскрыты до конца мотивы его противоречивого отношения к отечественной культуре. Автор статьи обращается к двум самым значимым, по нашему мнению, статьям: «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни» и «Речь в Гарварде». Нами проводится обзор критических статей о публицистическом творчестве Солженицына. В Гарвардской речи Солженицын обращается к своим современникам на Западе с призывом измениться, переродиться, чтобы избежать полного исторического крушения. Статья «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни» определила центральные понятия в публицистике писателя – антропоцентристским тенденциям противопоставляются идеалы духовного совершенствования. В ходе проведенного исследования приходим к выводам, что в основе всей литературно-публицистической работы писателя лежат крупные философские, социально-политические и эстетические идеи: борьба за духовность, нравственность и реализм. Пафос нравственного самосознания и самоопределения, христианские идеалы, пронизывающие всю деятельность Солженицына, характеризуют и его взгляды на историю отечественного искусства. Все это делает научное наследие писателя-публициста исключительно ценным для отечественной литературы и литературной критики.

Ключевые слова: публицистика; А.И. Солженицын; литературная критика; духовность в литературе; нравственность.

Сведения об авторе: Себелева Анастасия Валериевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета

Контактная информация: 628609, Россия, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; тел.: 8 9129357841; e-mail: sebelevaa@mail.ru

A.V. Sebeleva

ALEXANDER SOLZHENITSYN'S JOURNALISM DURING THE «EXILE» PERIOD

Abstract. Alexander Solzhenitsyn was a bright, original and thought-provoking writer. In addition to his writing, he left a legacy of criticism and journalism that is significant for the history of Russian literature. Solzhenitsyn's work as a publicist teaches respect for the national cultural and spiritual heritage. Insufficient attention to the writer's historical and journalistic activities sometimes led to narrowed ideas about how Solzhenitsyn evaluated certain phenomena of Russian literature, culture, and society as a whole. Insufficient attention to the journalistic activities of the author of "GULAG Archipelago" and "One day of Ivan Denisovich" is also explained, in our opinion, by the fact that until recently the motives of his contradictory attitude to Russian culture were not fully revealed. The author of the article refers to the two most significant, in our opinion, articles: "Remorse and self-restraint as categories of national life" and "Speech at Harvard". We conducted a review of

critical articles about the journalistic work of Solzhenitsyn. In the Harvard speech, Solzhenitsyn appeals to his contemporaries in the West to change, to be reborn in order to avoid a complete historical collapse. The article “Remorse and self – restraint as a category of national life” defined the Central concepts in the writer's journalism-the ideals of spiritual improvement are opposed to anthropocentric tendencies. In the course of the research, we come to the conclusion that the entire literary and journalistic work of the writer is based on major philosophical, socio-political and aesthetic ideas: the struggle for spirituality, morality and realism. The pathos of moral self-consciousness and self-determination, Christian ideals that permeate all of Solzhenitsyn's work, characterize his views on the history of Russian art. All this makes the scientific heritage of the writer-publicist extremely valuable for Russian literature and literary criticism.

Keywords: journalism; A.I. Solzhenitsyn; literary criticism; spirituality in literature; morality.

About the author: Sebeleva Anastasia Valerievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology and Mass Communications, Nizhnevartovsk State University.

Публицистика Александра Солженицына неразрывно связана с русской философской традицией, и в то же время она современна. Сегодня обращение к мыслям писателя и публициста позволяет создать более объективную оценку реалий прошлого века. Кроме того, актуальные и сегодня проблемы нравственного и духовного облика народа, непрекращающегося насилия и войн в мире, глобальных экологических катастроф великий мыслитель поднимал еще в прошлом веке, предлагая свой путь прогрессивного развития.

Позиция Солженицына как публициста не была неизменной. По мере развития социально-политических процессов и благодаря судьбоносным поворотам в собственной биографии, в публицистике писателя появлялись новые мотивы.

Публицистское творчество писателя условно можно разделить на период диссидентства, постдиссидентства – пребывания за рубежом и период творчества после возвращения на Родину. Период вынужденной эмиграции автору статьи представляется наиболее интересным, так как именно в это время Солженицыным создаются статьи и выступления, благодаря остроте и щепетильности затрагиваемых тем вызвавшие международный резонанс и шквал самой разнородной критики.

За рубежом в публицистских речах и статьях Солженицына появляются и последовательно развиваются новые идеи. Знакомство с западным мироустройством навело писателя на глубокие размышления о сущности новой западной цивилизации и о будущем всего человечества, одной из ключевых становится тема критики западного мироустройства, духовного обнищания западного человека.

Речь в Гарварде на ассамблее выпускников университета, произнесенная Александром Солженицыным в 1978 году, поразила слушателей своим проповедническим характером. То, что именно мыслитель хотел донести до аудитории своим пламенным выступлением, было воспринято далеко не однозначно.

Ощувив на себе и в полной мере осознав все несовершенство советского строя, а также получив возможность сравнить наше социальное и государственное устройство с западным, Солженицын все же остался высокого мнения о духовных ресурсах русского человека и культурно-нравственном облике русского общества. Он выразил опасения по поводу наметившейся тенденции к «доразвитию» всех стран до западного образца и был резко не согласен с тем, что именно такой образец должен стать ведущим в новом веке, что именно такой облик должно иметь общество будущего.

По мнению А. Солженицына, охвативший всю планету кризис – это в первую очередь духовный кризис, и даже такого рода экономические проблемы, как инфляция, имеют не экономическое происхождение, а глубоко мировоззренческое.

Джеймс Рестон (См.: Снитковский) в своей статье в «Нью-Йорк таймс» выделил из речи Солженицына место, где писатель обосновал свое право «поучать» Запад на основании того, что русский народ за шесть десятилетий, а народы Восточной Европы за три десятилетия прошли духовную школу, намного опережающую западный опыт. Это заявление Солженицына Рестон посчитал явным противоречием, напомнив о том, что именно выдающийся писатель изобразил в своем романе «Архипелаг ГУЛАГ» ужасы советских тюрем и психиатрических лечебниц. Он отметил, что Солженицын, как автор «Архипелага...» – это выдающаяся личность, а как автор Гарвардской речи – человек, чей «разум утратил целостность, потерявшись в бессвязных разглагольствованиях» (Там же).

В одном из ярчайших примеров критики в сторону писателя, статье «25 лет кликушества» Виктор Снитковский пишет: «...Солженицын хочет выразить то, что почти не укладывается в наше сознание, а именно, что Гитлер отнюдь не был самым опасным из всех политических зол, что есть зло, куда более страшное: ... “западная демократия”» (Там же).

Разбираясь в истоках мышления Солженицына, отраженных в его гарвардской речи, профессор Гарварда Ричард Пайпс поведал, что воображение Солженицына, как и каждого поколения русских, проникнуто идеями ортодоксального христианства, потому что прежними остаются проблемы, с которыми сталкивается каждое поколение (См. Залевский).

Примерно о том же писал в письме Александру Солженицыну Лев Копелев (См. Копелев). Он упрекал писателя в том, что любое с ним несогласие Солженицын считает посягательством на абсолютную истину и оскорблением России, которую только он достойно представляет и любит.

Главную мысль другой публицистской работы «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни», опубликованной в 1974 году, Александр Солженицын охарактеризовал так: «...говоря о наших грехах, о наших преступлениях, мы никогда не должны отделять сами себя от этого. <...> Недостаток нашего недавнего Демократического движения в Советском Союзе, в частности, в том, что это движение разоблачало пороки социального строя, но не раскаивалось в грехах собственных и интеллигенции вообще. Но кто же держит сегодняшний режим – разве только танки и армия, а разве не советская интеллигенция?» (Солженицын 1996: 143). Но и западный мир, по его мнению, много в чем должен раскаяться: в оккупации и жестокой эксплуатации колоний, в погоне за материальным процветанием и в пренебрежении духовной жизнью.

После раскаяния, по Солженицыну, неизбежно наступает закономерная необходимость самоограничения. Он призывает к разумному ограничению притязаний человека, живущего в век прогресса экономики, технических и технологических новшеств. XX век показал, что нормального материального благополучия человеку недостаточно. Получив необходимые блага, люди не могут и не хотят останавливаться в безграничном их преумножении, порождая в безумной гонке за деньгами, территориями и властью социальное зло – корысть, продажную власть, подкуп прессы. От стремительного прогресса, развития в территории, темпах и объемах, считает он, следует перейти к углублению и развитию преимущественно того, что уже есть.

Идея о самоограничении у Михаила Эпштейна вызывает критический отклик (Эпштейн). Он считает, что для того, чтобы нравственно возродить общество, самоограничения недостаточно, скорее нужна энергия личного интереса. Кроме того, чтобы заниматься самостеснением, человек должен иметь свое, и следовательно – он должен желать этого своего. Это желание – есть самоутверждение собственника. Только вследствие такого самоутверждения достижимо и истинное самоограничение: человек, имеющий право на свое, уже не вправе желать чужого. Начинать же с самоограничения, по мнению Эпштейна – значит повергнуть все общество в состояние взаимных завистей и вождельний.

Многие идеи, которые писатель высказал в своих статьях (порицательные замечания о советской интеллигенции, надежда на возвышение человека через религию, вера в самобытный путь России) повлекли резко неприязненную оценку у большей части либерально и демократически настроенной советской интеллигенции.

Для Солженицына очевидно, что многие проблемы связаны с модным в XX веке представлением, согласно которому сам человек непогрешим, а виною всех его бед является дурное устройство общества. Тот поворот в человеческом сознании, когда человек стал считаться вершиной Вселенной и мерой всех вещей, а факт существования высшей духовной силы и высшей ответственности каждого за свою жизнь перестал признаваться, – и привел к бездумному потребительству и нарушению гармонии в экологии планеты.

Причину национального и мирового кризиса Солженицын усматривает в отказе человечества от Бога, пренебрежении нравственными идеалами, алчности и эгоизме, неотделимом от властолюбия. Здесь Солженицын-историк сходится с Солженицыным-публицистом, последовательно разбирающим и осуждающим с христианских позиций недостатки современной ему цивилизации Запада (Речь в Гарварде на выпускном торжестве университета в 1978; лекция лауреата Темплтоновской премии «За прогресс в развитии религии», Лондон, 1983, и др.).

Именно в век всемирных потрясений и тревоги за будущее России и всего мира, как акцентирует исследователь духовного наследия Александра Солженицына Татьяна Павлова, – его публицистика времен тоталитарной системы и «холодной войны» предоставляет богатую пищу для размышлений (Павлова 2000: 213).

В публицистике Александр Солженицын антропоцентрическим стремлениям противопоставляет принципы духовного прогресса: раскаяния и самоограничения. Только пройдя очищение, считает Солженицын, человечество сумеет достичь более высокого и достойного уровня развития, чем желание лишь материального благополучия и комфорта. Двигаясь именно таким путем, люди смогут совместить высокий уровень духовности с техническими новшествами Новейшего времени.

ЛИТЕРАТУРА

Залевский Томаш «Ричард Пайпс о Солженицыне: смешанные чувства» // ИноСМИ.ру
URL: <https://inosmi.ru/world/20080804/242982.html> (11.10.2020).

Копелев Лев «Письмо Солженицыну» // ЛитМир. Электронная библиотека
URL: <https://www.litmir.me/br/?b=581407&p=1> (11.10.2020).

Павлова Т.А. Концепция ненасилия в публицистике А. Солженицына. 60-е – начало 80-х годов // Ненасилие как мировоззрение и образ жизни. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 213–238.

Снитковский В. 25 лет кликушества // Газета русскоязычной Америки «Еврейский мир»
URL: <http://evreimir.com/102> (11.10.2020).

Солженицын А.И. Пресс-конференция о сборнике «Из-под глыб» (16 ноября 1974) // Публицистика: В 3 т. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. С. 130–166.

Эпштейн М. Русские страницы Интелнета // Виртуальная библиотека: книги, статьи, эссе
URL: http://www.emory.edu/INTELNET/esse_obshchestvo_nravstv.html (11.10.2020).

© Себелева А.В.